

— Потому что это правда... — пробормотал Чжун Жуйчжи.

— Хватит нести чушь, пытаясь провести черту, — он действительно изменился, прежний Цан Ицзин никогда бы так не сказал.

Но он сказал, и с той же обольстительной, мягкой улыбкой, он наклонился ближе, создавая ощущение давления, которое Чжун Жуйчжи никогда раньше не испытывал.

— Жуйчжи, наш счёт никогда не будет сведён, его никогда не закончить, — он протянул руку, коснулся шеи Чжун Жуйчжи, провёл указательным пальцем вниз и вытащил нефритовый кулон, висевший на его шее.

Он улыбнулся.

— В прошлый раз я это заметил, ты всё ещё носишь его.

В прошлый раз он видел только красный шнурок, на котором висел кулон, но не мог разглядеть, что именно было под одеждой.

Теперь, когда он вытащил кулон, Цан Ицзин почувствовал огромное удовлетворение, каждая клетка его тела ликовала.

Чжун Жуйчжи прикрыл кулон и спрятал его обратно под одежду.

Цан Ицзин, с улыбкой в глазах, спросил:

— Ты же хотел поехать со мной в Шэньчжэнь, поедешь?

Уже было за десять.

— Сегодня? — спросил Чжун Жуйчжи. — В это время, если ехать на машине, в Шэньчжэнь мы доберёмся только к вечеру, успеем ли мы вернуться обратно?

— Можно остаться у меня, Шэньчжэнь большой, можно задержаться на пару дней, — легко сказал Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи с подозрением посмотрел на него.

Цан Ицзин снова наклонился и прошептал ему на ухо:

— Не волнуйся, если ты не захочешь, я не буду тебя трогать.

Не дав Чжун Жуйчжи ничего сказать, он, глядя на его внезапно покрасневшее лицо, добавил:

— Я уже поговорил с твоим братом, собери пару вещей, поехали со мной, или... Можем купить в Шэньчжэне, там можно найти много товаров из Гонконга. В Футьяне есть отличный магазин с кремовыми тортами, тебе точно понравится, в Гуандуне их называют «западными пирожными».

Он продолжал соблазнять едой:

— Ещё есть гусь из Гунмина, это тоже шэньчжэньский деликатес, аромат чувствуется на всей улице. Ещё есть рыбный суп, устричные оладьи...

Чжун Жуйчжи уже чувствовал, как у него слюнки текут, казалось, за один день всего не перепробовать.

— Я могу и сам поехать, — сказал Чжун Жуйчжи.

— Не рани мне сердце, ты так не хочешь поехать со мной? — спросил Цан Ицзин.

— Ты... Сдержишь слово? — спросил Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин улыбнулся и кивнул:

— Сдержу.

— Я не верю, — сказал Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин сел рядом с ним и снова, так, чтобы слышали только они двое, прошептал:

— В прошлый раз я был так рад тебя видеть, что не смог сдержаться, я был неправ.

Он взял Чжун Жуйчжи за руку:

— Когда Цзин Гэ не сдерживал слово, а? Жуйчжи, поехали, — он уже начал капризничать. — Я вчера работал до рассвета, чтобы сегодня приехать за тобой.

— Ты спал? — спросил Чжун Жуйчжи.

— В машине немного поспал, — он приехал из Шэньчжэня. — По дороге туда тоже смогу поспать.

За эти годы, из-за бизнеса, ему приходилось ездить по всему Гуандуну и даже по другим городам юга, он уже привык к такому фрагментарному сну.

Как волчок, как механизм, без остановки, без усталости, плеть под названием «жажда денег» подгоняла его.

Он потянул Чжун Жуйчжи за руку:

— Поехали.

У него были свои планы, он хотел поспать на заднем сиденье, обняв Чжун Жуйчжи.

Обняв своё сокровище, покачиваясь, открыть глаза и уже быть в Шэньчжэне, от одной мысли он был счастлив.

Чжун Жуйчжи переоделся в одежду для выхода, собрал в рюкзак пару футболок и вышел с Цан Ицзином.

Честно говоря, целыми днями сидеть дома с ребёнком было довольно скучно, если есть выбор, он бы с радостью поехал куда-нибудь, ведь ему всего 22 года, хотя он сам чувствовал, что стал гораздо взрослее, чем в 17, внешне, кроме чуть более длинных волос, он почти не изменился.

Машина Цан Ицзина была импортным «Мерседесом», заднее сиденье было просторным; он, по-видимому, часто спал в машине, на заднем сиденье лежали подушка и плед.

Машина была чуть шире, но всё же это была просто машина, его высокий рост не позволял лечь на заднем сиденье, он мог только сидеть, опираясь.

Чжун Жуйчжи взглянул на него:

— Ты и правда стал большим боссом.

С оттенком сарказма.

Ведь он сам был непонятен, и, кажется, у него была невеста...

Нарушил правила, разрушил договорённость.

Цан Ицзин не ответил, просто открыл дверь и ждал, пока Чжун Жуйчжи сядет.

У двери машины стоял высокий парень с короткой стрижкой, курил и с любопытством смотрел в их сторону.

Увидев Чжун Жуйчжи, он оскалился в улыбке. Молодое лицо, глаза среднего размера, прямой нос, улыбка была немного глуповатой.

— Немой, поехали, — сказал Цан Ицзин.

Фэн Ян жестами спросил: А где ещё один?

— Никого больше нет, — сказал Цан Ицзин.

Маленький немой ещё раз посмотрел на Чжун Жуйчжи, с головы до ног, от чего у Чжун Жуйчжи мурашки побежали по коже.

Потому что в четыре утра, перед тем как выйти из дома, он спросил Цан Ицзина, почему тот так торопится в Гуанчжоу, не дождавшись рассвета.

Цан Ицзин ответил, что едет за женой.

Изначально Цан Ицзин вызвал профессионального водителя, немой не мог говорить, но у него был острый слух. Он, сопровождая Цан Ицзина на работе, спал на диване в гостиной, вскочил и настаивал на том, чтобы поехать посмотреть, как выглядит невеста, достойная броши за миллион долларов.

После того как он трижды пообещал не удивляться, не размахивать руками и быть невидимым, просто хорошо вести машину, Цан Ицзин неохотно согласился.

Цан Ицзин подошёл и хлопнул Фэн Яна по голове:

— На что смотришь, веди машину.

Маленький немой был в шоке, красивая невеста, о которой Цзин Гэ всё время говорил, оказалась... мужчиной!!

Наивный маленький господин подумал, что если он не будет наедине с Цан Ицзином, то ничего страшного. Он сел в машину, Цан Ицзин последовал за ним:

— Что хочешь поесть, хочешь газировки?

Чжун Жуйчжи покачал головой:

— Если выпью много, в дороге не найдёшь туалета.

— Если хочешь пить, всё равно пей, не терпи, — это был тон старшего брата, дающего совет младшему.

Он ещё подложил подушку под голову Чжун Жуйчжи.

Сам остался без подушки, мог только откинуться назад, опираясь головой, спать так было невозможно.

— Я не буду спать, подушка тебе, ты вздремни, — Чжун Жуйчжи потянулся за подушкой.

Цан Ицзин одной рукой остановил его:

— Пять часов в дороге, если не подложить подушка, голова будет болеть.

Машина не заглушилась, кондиционер работал, запаха кожи не было, было прохладно, на зеркале заднего вида висел целый букет белых магнолий, весь салон был наполнен ароматом.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197283>